

8. Раппопорт, С. Х. От художника к зрителю : Как построено и как функционирует произведение искусства / С. Х. Раппопорт. – М. : Сов. художник, 1978. – 237 с.

9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2007. – 713 с.

10. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – М. : Наука, 2003. – 377 с.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ В ИСКУССТВЕ

Т. Г. Комлева,

соискатель ученой степени кандидата наук

Белорусского государственного университета культуры и искусств

С древнейших времен до настоящего времени книга, трансформируясь в процессе своего становления и развития (от рукописной до е-книги), отражает вековую мудрость и величие знаний. Для удобства в использовании менялись форма, материал и орудие письма, внешний облик и внутреннее убранство (содержание) книги. Книга – великое творение человечества, испытанное веками, наиболее совершенное средство накопления и передачи информации, необходимость в которой человек осознал издавна. Книга как продукт общественного бытия одновременно выступает как посредник субъектно-объектных отношений и посредством своего существования и развития влияет на развитие отражаемой и ощущаемой через нее реальности.

В глубокой древности человеческая память являлась «вместилищем» мыслей, опыта и знаний, способом получения, передачи и сохранения информации. Впоследствии люди стали фиксировать свои знания с помощью рисунков (пиктограмм), свидетельством чего являются пещерные и наскальные изображения. Первые упоминания о книге (около 5 тыс. лет назад) появляются в Египте и Месопотамии, затем в странах Древнего Востока и Центральной Америке. Возникновение первых рукописных книг на древнебелорусских землях датируют XI в. (Туровское Евангелие). Книгопечатание постепенно сменяет рукописные книги печатными, делая их более доступными для

массового использования. В настоящее время наряду с печатной существует и электронная форма книги, представленная как на материальных носителях (компакт-диски, планшеты, гаджеты), так и в глобальной сети Интернет.

Представление об образе книги и его интерпретация как способ самовыражения и познания мира берет свое начало в философской мысли Древнего Востока и эпохи Античности. Уже в те далекие времена многие философы пытались понять и осмыслить роль и место книги в духовной культуре жизни общества.

В философской мысли Древнего Китая образ книги ассоциировался с учением и приобретением знаний. Великий древнекитайский мыслитель Конфуций, обучая граждан чтению, письму, толкованию древних писаний, видел в книге образ морали. По его утверждению, «молодые люди должны с почтением относиться к родителям, уважать старших, быть серьезными и честными в любых начинаниях и поступках, с любовью относиться к народу и сближаться с человеколюбивыми людьми. Оставшееся время рекомендовано провести наедине с книгой, обдумывая прочитанное, учиться размышлять» [5, с. 141]. Взяв за основу китайскую мудрость, которая гласит: «Тот, кто искусен в чтении, вкушает радость познания, не отбрасывая “верши и силков”». Тот, кто искусен в созерцании, прозревает тайны сердца и духа, не отворачиваясь от видимых образов» [11], можно сделать вывод: осмысление книги понималось как духовно-возвышающий процесс познания истины бытия, способ совершенствования интеллектуального развития личности.

В интерпретации античных авторов книга отождествлялась с песней как возвышенный, импонирующий образ. Под словом «записывать» подразумевали слово «петь». Книга воспринималась и как святыня, и как материализация таинственных сил. Еще римский историк Кремуций Корд утверждал, что у книги есть как тело (вещественная форма), так и душа (содержание) [2, с. 195]. В связи с чем труд писца в тот период времени был причастен к божественному началу, а грамотность – к дарам богов. В античном восприятии образ книги трактовался как искусство вести живую (устную) речь в виде бесед и диалогов. Великие древнегреческие мыслители Сократ и Пифагор как представители интеллектуального типа «философа – не книж-

ника» видели в образе книги мысль, правильно выраженную в живой речи, где «человеческий голос, изначально выразивший мысль в слове и однажды разрешивший ее “немоту”, немеет сам, застывая в “теле” книги, чтобы снова звучать при чтении книги» [2, с. 203]. Невзирая на то, что эпоха Античности – это время «чтения и учения вслух» (как метод глубокого осмысления основных идей, представленных в тексте), без существования самой книги постижение знаний было бы невысказано.

В философской мысли эпохи Средневековья образ книги имел сакральное начало и понимался как святыня и материализация таинственных сил. Мыслители этого времени видели в образе книги Слово Божье, пытались отыскать пути гармонии божественного и земного, излагая основные мысли и идеи в своих трудах. Размышляя над этой проблемой, философ Августин, призывал к признанию как понятийно-рационального (логического мышления), так и нерационального (Священного писания) отношения к религии. Книга в его понимании – это «медиум», а мир – это книга, написанная Богом. В философских взглядах П. Абеляра образ книги (посредством силы слова) интерпретировал как идея укрепления веры в себя [1, с. 802]. Боэций воспринимал книгу идеалистически, в образе мысли.

В связи с тем, что в эпоху Возрождения многие философы в центр своих учений ставили человека, образ книги интерпретировался как способ познания своего внутреннего мира. По мнению философа В. Вейгеля, наличие книги обязательно, «но сама по себе она не может дать мне решительно ничего; все, что я читаю, я должен извлечь из себя. Будь содержание книги в читателе, ему незачем было бы и читать ее. Тем не менее при чтении это содержание исходит не из книги, а из читателя» [12]. В то же время книга выступает и как способ понимания предшествующего, исходного текста. Мыслитель М. Монтень с иронией высказывался о том, что больше времени и усилий требуется на «перетолкование толкований», нежели на изучение и осмысление самих текстов. Размышляя о книгах, М. Монтень характеризовал их как источник формирования мировоззрения и самопознания, как значимую культурную ценность, в которой сконцентрирован великий опыт человечества. Однако «книжную ученость» философ рассматривал «как украшение, но никак не фундамент знаний» [7, с. 193].

Эпоха Нового времени – новый этап в философском осмыслении книги. Выступая как основное звено в коммуникативно-познавательном процессе, книга репрезентируется как «информация», «знание», «разум». По мнению английского философа Ф. Бэкона, книга, устраняя заблуждения и предрассудки, делает человека знающим, служит отправной точкой для правильного философствования, способствует созиданию и преобразованию мира [4, с. 464]. Французский философ Рене Декарт интерпретирует книгу как диалог поколений, посредством которого происходит передача знаний. Английский мыслитель Джон Локк понимал книгу как важное руководство для разума [6, с. 224].

Идея отождествления образа книги с разумом и знанием прослеживается и в философской мысли эпохи Просвещения. В силу того, что в центре своих учений философы ставят «действующий субъект, способный познавать и изменять мир в соответствии со своим разумом», книга интерпретируется как источник «всей субъективной деятельности человека» [10]. В контексте своих идей такие мыслители, как Вольтер, Д. Дидро, Ш. Л. Монтескье, осознавая значимость книги для «разумной природы человека», рассматривали книгу как важнейший инструмент познавательного процесса. В то же время Ж.-Ж. Руссо, подвергая книгу критике, считал, что злоупотребление чтением лишает людей нравственности. Немецкий философ И. Кант придавал книге неоднозначное значение, выделяя в отдельный ряд книги, обогащающие знания; книги, содействующие моральному усовершенствованию; книги, способствующие усовершенствованию языка и стиля; книги, служащие предметом развлечения. Главное ее предназначение мыслитель видел в духовно-интеллектуальном обогащении (окультуривании) общества.

В понимании Л. Фейербаха книга – это «способ выражения мыслей и ощущений, сохранения мертвых в памяти живых, а также источник духовной жизни» [8, с. 242]. И. Г. Фихте, сравнивая чтение с «наркотическим средством», понимал сущность (подлинность) книги в устном изложении мысли и слова, как единственный путь к блаженству [9, с. 447]. Ф. Ницше наделял книгу разумом и душой, а Н. Кузанский видел в ней путь к пониманию божественного начала, сравнивая потенциал книги

относительно человеческого ума. Г. Галилей, придерживаясь в своем творчестве диалоговой формы повествования, называл книги «мертвыми». П. Сартр интерпретировал книгу как «неисчерпаемую, наделенную плотью вещь». М. Фуко понимал книгу как некое вещно-смысловое единство. Согласно культурно-философской концепции Мак-Люена, сущность книги – быть орудием человека в постижении мира, общении и саморазвитии. В философских взглядах таких мыслителей, как Ю. М. Лотман, П. А. Сорокин, В. Г. Федотова, книга интерпретируется как движущий элемент культуры [3, с. 5].

Философское осмысление книги оказало значительное влияние на становление и дальнейшее развитие искусства в целом. Образ книги как единство материального и духовного начал в каждую конкретную эпоху приобретал характерные черты и специфические особенности, способствующие его пониманию: от духовно-возвышающего процесса познания истины бытия (как святыня и материализация таинственных сил) до основного звена в коммуникативно-познавательном процессе. В зависимости от изменений, протекающих в обществе и его мировоззрения, книгу то возвышали, то предавали осуждению и критике. В настоящее время происходит переосмысление значения и ценности книги и ее влияния на общественное сознание. Безусловно, внедрение и использование новейших технологий имеет существенное влияние на вещественное бытие книги и ее дальнейшее существование, однако ее основа (текст) по-прежнему имеет первостепенно важное значение в определении ее сущности.

1. *Абеляр, П.* Возражение некоему невежде в области диалектики // Антология мировой философии : в 4 т. / П. Абеляр. – М., 1969. – Т. 1. – С. 794–809.

2. *Аверинцев, С. С.* Слово и книга / С. С. Аверинцев // Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев. – СПб., 2004. – С. 188–215.

3. *Бруева, Т. А.* Книга как феномен культуры: философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01/ Т. А. Бруева ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2006. – 24 с.

4. *Бэкон, Ф.* Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон. – М. : Мысль, 1977–1978. – Т. 2. : Ч. 4. – 1978. – 575 с.

5. *Конфуций* Древнекитайская философия : Собрание текстов : в 2 т. / Конфуций. – М. : Мысль, 1972–1972. – Т. 1. – С. 139–151.

6. *Локк, Дж.* Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985–1985. – Т. 2. – 1985. – 645 с.

7. *Монтень, М.* Опыты <мудреца> : избр. цитаты / М. Монтень. – М. : ОЛМА : Медиа Групп, 2010. – 303 с.

8. *Фейербах, Л.* Писатель и человек // Собрание произведений : в 3 т. / Л. Фейербах. – М. : Мысль, 1974–1974. – Т. 1. – 1974. – 421 с.

9. *Фихте, И. Г.* Основные черты современной эпохи. Лекция VI // Сочинения : в 2 т. / И. Г. Фихте. – СПб. : Мифрил, 1993–1993. – Т. 2. – 1993. – 912 с.

10. Характерные особенности философии эпохи Просвещения XVIII века [Электронный ресурс] // Философия. – Режим доступа : <http://www.ruclass.ru/node/507/>. – Дата доступа : 05.01.2018.

11. *Цзычен, Хун.* Мудрые мысли [Электронный ресурс] / Хун Цзычен // Взгляд искусствоведа. – Режим доступа : <http://www.epwr.ru/quotauthor/351/txt23.php/>. – Дата доступа : 05.01.2018.

12. *Штайнер, Р.* Мистика на заре духовной жизни нового времени и ее отношение к современному мировоззрению [Электронный ресурс] / Р. Штайнер // Библиотека. – Режим доступа : <http://www.anthroposophie.net.ru/MystikRT2.html/>. – Дата доступа : 09.01.2018.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ КАК ОСОБОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Н. А. Кормнова,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии*

Белорусского государственного экономического университета;

О. В. Анискевич,

ассистент Белорусского государственного экономического университета

В современной научной литературе хорошо освещены теоретические аспекты влияния социально-психологического климата группы (общности) на психическое состояние личности и разработаны практические рекомендации по его совершенствованию в трудовых и учебных коллективах.

Студенческое общежитие – это особая общность, объединенная не только общими целями учебной деятельности, но и общими условиями проживания, своеобразными традициями, особой системой моральных ценностей, личностных предпочтений, специфическим языком общения и т. д. Само понятие «общежитие», с одной стороны, подразумевает жизнь в обществе, в коллективе, с другой – общественное жилье со своими требованиями и законами проживания. Исходя из этой двуеди-